

УДК 81'42

Людмила Ивановна Гришаева, д. филол. н.

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия

эл. почта: grischaewa@rgph.vsu.ru

Lyudmila Ivanovna Grishaeva, Dr of Sc. (Philology)

Voronezh State University, Voronezh, Russia

e-mail: grischaewa@rgph.vsu.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИИ ЭВФЕМИЗАЦИИ И ВТОРИЧНЫЕ НОМИНАТИВНЫЕ СРЕДСТВА

Изучение способов организации дискурсивных практик и соответствующих текстов как коммуникативных продуктов позволяет обратить внимание на ряд особенностей в использовании языковых средств. Среди такого рода особенностей упоминания заслуживают прежде всего средства реализации дискурсивной/коммуникативной стратегии

эвфемизации, поскольку эту стратегию носители языка и культуры выбирают с разными целями не только при кооперативном, но и при некооперативном общении, при решении различных коммуникативных и когнитивных задач в самых разнообразных дискурсивных условиях. В докладе обсуждаются причины и последствия подобных действий коммуникантов.

Ключевые слова: стратегия эвфемизации, вторичные номинативные средства, средства и способы решения коммуникативных и когнитивных задач

IMPLEMENTATION OF THE EUPHEMIZATION STRATEGY AND SECONDARY NOMINATIVE MEANS

The study of the ways of organizing discursive practices and relevant texts as communicative products allows us to pay attention to a number of features in language use. In the first place, among such features, the means of implementing a discursive / communicative strategy of euphemization deserve to be mentioned, since native speakers of a language as members of a particular culture choose this strategy with different goals not only in cooperative, but also in non-cooperative communication, when solving various communicative and cognitive tasks in a wide variety of discursive conditions. The reasons and consequences of such actions of communicants are also discussed in the paper.

Key words: euphemization strategy, secondary nominative means, means and methods of solving communicative and cognitive tasks

В качестве актуальных значимых тенденций, характеризующих как разнообразные современные дискурсивные практики, так и организацию текстов разного типа, исследователи отмечают прежде всего следующие: 1) гибридность с диффузией текстотипологических границ между текстами того или иного типа; 2) семиотическая гетерогенность / креолизация со все более интенсивным обращением при решении коммуникативных задач к средствам различных невербальных кодов наряду с вербальными средствами; 3) карнавализация с неизбежными вследствие этого существенными изменениями в номинативной деятельности коммуникантов; 4) повышение значимости образности как неотъемлемой составляющей текстовой ткани; 5) стремление к (сознательному и намеренному и /или неосознаваемому) управлению информационным потоком; 6) манипулятивность (как позитивная, так и негативная) с сознательным порождением фейков и симулякров; 7) креативность и аттрактивность в формальном и содержательном планах и др.

Следствием проявления названных тенденций становится, с одной стороны, специализация средств и способов реализации коммуникативных / дискурсивных стратегий на определенную коммуникативную и когнитивную задачу и, с другой стороны, предпочтение вторичных номинативных средств первичным при решении коммуникантами номинативных задач, через которые в свою очередь реализуются избранные дискурсивные стратегии. Такие средства чрезвычайно разнообразны: это средства метафорические, метонимические, фразеологические, сравнения, эвфемизмы и мн. др. Это конвенционализированные и окказиональные средства, средства, реализующие свои первичные и/или вторичные функции, а также средства, позволяющие варьировать соотношением «привычного» и креативного/непривычного. Тем самым привлекается внимание и обеспечивается варьирование соотношением «когнитивный фон ⇔ когнитивная фигура».

Среди вторичных номинативных средств особое место следует отвести эвфемизмам, поскольку с их помощью можно эффективно решать самые разные коммуникативные и когнитивные задачи. Так можно достигать своих целей при кооперативном и /или некооперативном взаимодействии, в случаях угрозы негативного коммуникативного результата или в качестве средства реализации стратегий на преодоление угрозы негативного коммуникативного результата; ср. ставший классическим пример: *уничтожение мирного населения – побочный ущерб*. Эффектность от употребления эвфемизмов основывается на высокой степени дифференциации функционального потенциала эвфемизмов как номинативных средств, мощности их воздействия на реципиента с известными продуценту характеристиками, стремлении избежать когнитивный диссонанс у реципиента. Эвфемизмы помогают в той или иной мере снизить шокирующее воздействие негатива, «примирить» содержание актуального сообщения с имеющимися у носителей языка и культуры представлениями о мире и ценностных ориентациях, не нарушить психологический комфорт в мире коллективного субъекта, который и без медийных информационных шоков хрупок из-за повседневных сложностей, т. е. оптимизировать коммуникацию.

Эвфемизмы полифункциональны – они служат для рекреации, информирования, высмеивания, социальной критики разной степени остроты, выражения разных эмоциональных состояний, «выпуска пара», в качестве парольного средства в дискурсе (распознавания «свой – чужой»), манипулирования и пр. Поскольку перечисленные выше функции реализуются не только эвфемизмами, корректнее говорить о средствах реализации стратегий эвфемизации, а об эвфемизмах – как об одном из подобных средств, с помощью которых в интеракции решаются коммуникативные и когнитивные задачи. Поэтому эвфемизмы активно задействованы при конструировании симулякров как эффективное средство/способ решения когнитивной и коммуникативной задачи при реализации разнообразных манипулятивных стратегий, стратегий, нацеленных на социальную критику, для создания виртуальной реальности разной этиологии, для реализации различных аргументативных стратегий. Эвфемизмы востребованы в силу этого и в политическом дискурсе, в разных форматах в медиапространстве, а также в рекламном дискурсе в качестве эффективного средства воздействия на реципиента.

Когнитивной основой для объяснения предпочтений эвфемизмов в качестве номинативного средства следует признать необходимость выявления мотива для выбора в конкретных условиях субъектом познания и коммуникации того или иного номинативного средства для некоторого объекта номинации (не зависящего от когнитивной природы последнего). Для этого от субъекта познания и коммуникации требуются навыки, умения, компетенции владения паттернами взаимодействия, прототипами категорий, знания (различных) социокультурных норм, наличие у него необходимых коммуникативных и номинативных ресурсов, т. е. владение комплексом изофункциональных средств и др. Другими словами, коммуниканты нуждаются в **коммуникативной и когнитивной гибкости**.

В качестве причины отмеченного положения дел правомерно признать наряду с известными и многократно описанными закономерностями **изменение конфигурации** (трансформацию) в современном социуме общезначимых и общеизвестных социокультурных доминант, побуждающих носителей языка и культуры определенным образом эксплицировать в своей дискурсивной деятельности установки на подчеркнутую политкорректность, выраженную толерантность особенно по отношению к некоторым социокультурно наиболее актуальным ценностным ориентациям, признаваемым в социуме на определенном этапе особо значимыми.